УДК [271.2:272/278]»192»

Абакумов С.Н.

«Взаимообщение церквей» и экуменические попытки сближения православных иерархов снеправославными церквями в 20-х гг. XX в

Abakumov S.N.

"The relationship of churches" and ecumenical orthodox hierarchs' attempts at rapprochement with other non-orthodox churches in the 20-ies of XX century

В статье рассматривается особенности взаимоотношения Русской Православной Церкви с другими православными и неправославными церквами на фоне зарождения экуменического диалога. Автор раскрывает вопросы формирования и активизации экуменического движения в начале прошлого века, а также исследует роль Константинопольской и Русской Православной Церквей в формировании идей православного экуменизма. В статье были впервые использованы неизданные ранее источники из федеральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ), которые помогли в проведении анализа переговорного процесса между представителями экуменического движения и православными иерархами

В статье были впервые использованы неизданные ранее источники из федеральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ), а также проведен анализ процессов, которые привели к формированию и активизации экуменического движения в начале прошлого века, изучены роль Константинопольской и Русской Православной Церквей в формировании идей православного экуменизма.

Анализируя международную деятельность Русской Православной Церкви (РПЦ) в наши дни, мы неизбежно вынуждены обращаться к опыту XX века, когда зародилось экуменическое движение, целью которого было сближение и взаимное общение РПЦ, как с православными, так и неправославными, зарубежными церквями и конфессиями,. В этой связи, весьма симптоматичными можно считать попытки Константинополя, который пытался укрепить свое влияние на мировое православие, что явно прослеживается на протяжении всего столетия. Константинополь открыто объявлял о своих претензиях на окормление православной «диаспоры» в мире, чему способствовали процессы политической эмиграции православного населения из советской России и эмиграции греков с территории Турции.

Сегодня, на волне встраивания церковных отношений в общие мировые политические процессы, бесценно изучение предпосылок возникновения экуменизма в начале XX века в контексте попыток православного диалога.

К 1917 г. РПЦ не только «поддерживала связи со всеми автокефальными православными церквями», имела заграницей свои миссии и церковные приходы, но и «оказывала известное влияние на эти церкви, материально поддерживала почти всех восточных патриархов и играла роль в международной церковной политике» [16;19].

Но, начиная с 1917 г, в связи с приходом в России к власти большевиков и их антирелигиозной политикой, ведущая роль РПЦ в жизни православного мира «постепенно уменьшалась».

В 1920 г. митрополит Дорофей посещает страны Западной Европы, в том числе Англию, чтобы расположить правительства европейских стран в пользу Греции и даже предлагает ликвидацию Турецкого государства.

В том же году местоблюститель Дорофей вместе с Синодом патриархии принимал в Константинополе епископа Американской епископальной церкви Иакова (Дарлингтона). Во время литургии в патриаршем храме местоблюститель, облачив иностранного епископа в архиерейскую мантию и омофор, благословил раздать священный богослужебный хлеб – антидор [12;139].

В свою очередь Иерусалимский патриарх Дамиан в 1920 г. присутствовал в архиерейском облачении на литургии, совершавшейся в англиканском храме Иерусалима, и читал Евангелие на греческом языке [12;139].

В начале августа 1920 г. в Женеве состоялись важные контакты между представителями формируемого движения и православными иерархами, прибывавшими на последующую подготовительную конференцию движения «Веры и церковного устройства». Сюда специально приехал из Упсалы архиепископ Натан Сёдерблом. Он выступал за обновлённое понимание православия, в чём его поддерживали некоторые немецкие богословы [13;55–565] и был одним из немногих, кто основательно ознакомился с вышедшим посланием Вселенского патриарха 1920 г. об установлении «Взаимообщения Церквей» в подражание основанной в то время «Лиге наций». Ему понравилось имеющее апостольское происхождение наименование, и он назвал другое, практическое экуменическое движение «Жизнь и Деятельность» «Взаимообщением Церквей» [7;19].

Сёдерблом, руководивший конференцией, пригласил православных на её заседания в качестве гостей [2]. Греки были в светских костюмах, чего не позволяли себе сербы. На конференции присутствовали 18 православных делегатов: от Константинопольской – два, в том числе – архиепископ Герман, от Александрийской – три, в том числе – митрополит Цубийский Николай, от Элладской и Кипрской – два: профессор архимандрит Хризостом и профессор Гамилькар Аливизатос, от Румынской – два: профессора Димитреску и Испир, от Сербской – три, в том числе– епископ Новосадский Ириней иеромонах (будущий епископ Тимокский) Эмилиан (Пиперкович)(в архиве ВСЦ сохранилось сделанное им описание конференции), от Болгарской – два-архимандрит Стефан и профессор, протопресвитер Цанков, и от русской эмиграции в Европе – четыре [15; 49](при этом Евлогий (Георгиевский) числился также и в Сербской делегации).Католики приглашение отклонили.

Конференция явилась первой серьёзной встречей православия и протестантизма и имела серьёзные последствия, хотя она и не касалась догматических расхождений церквей [11; 338–339].

Православныеделегаты перед началом заседаний провели общеправославную встречув женевской гостинице «Отель де Руси», обсудили вопросы конференции и выработали меморандум, где изложили взгляды, надежды и требования православных церквей при их участии в движении «Вера и церковное устройство» [4; 52].

В своих воспоминаниях архиепископ Евлогий писал, что «с первого же заседания почувствовалось веяние христианского духа единения» [11; 337–339].

По просьбе Сёдерблома член шведской делегации пастор Герман Неандер приветствовал православную делегацию на новогреческом языке. Архиепископ Селевкийский Герман, декан богословской школы в Халки, выступил с ответной речью, в которой подчеркнул ту радость, с которой главы православных церквей приветствуют идею проведения конференции. Он отметил, что эти планы в значительной степени соответствуют идеям патриаршей энциклики, опубликованной в январе 1920 г., которая рекомендует создание Лиги церквей, для осуществления некоторых общих задач [3; 33].

На конференции, где были особенно активны греческие делегаты, впервые был поставлен вопрос о православном свидетельстве и об участии православных церквей в экуменическом движении. На одном из заседаний архиепископ Герман изложил предложения заранее подготовленного меморандума, основанные на энциклике Вселенской патриархии. Они были переданы на рассмотрение Постоянного комитета продолжения. В процессе работы были выдвинуты вопросы для обсуждения в комиссиях [3; 28].

Но на конференции протестантский либерализм взял верх. Протестантские делегаты не очень жаловали православных и даже покидали зал в знак протеста, во время выступлений православных иерархов. Когда православный архимандрит Стефан заметил в своём докладе: «Церковь – только там, где иерархия имеет апостольское преемство, а где такой иерархии нет– там лишь разрозненные общины»,– большинство делегатов ушли из зала в знак протеста [14; 87].

Однако в ходе этой конференции были возобновлены встречи между православными и старокатоликами, прерванные в 1914 г. в связи с началом войны [18; 60].Это стало возможным благодаря торжественному заявлению со стороны старокатоликов о том, что «Православная Церковь – единственная наследница апостольской правды» [18; 62].

В избранный на конференции «Постоянный комитет продолжения» вошли православные от русских зарубежных приходов, а также от Румынской, Сербской и Польской церквей [3; 27].

Обсуждению вопросов поставленных в Окружном посланиимитрополита Дорофея было посвящено и Всеправославное совещание в августе 1920 г. в Женеве, проходившее совместно с конференцией «Веры и церковного устройства» [5; 100]. Константинопольским патриархатом и Румынской православной церковью была выдвинута идея созыва Вселенского собора православной церкви.

В том же 1920 г. по приглашению архиепископа Кентерберийского Рэнделла Дэвидсона Константинопольской патриархией была направлена специальная делегация на англиканскую Ламбетскую конференцию в Лондон во главе с митрополитом Дидимотихонским Филаретом. Митрополит участвовал в богослужении, проходившем в англиканском храме [12; 139].Конференция обратилась с воззванием об объединении ко всему христианскому миру [6; 62]. В ходе переговоров англикане, подтвердив, что «39 статей» не являются полным выражением англиканского вероучения согласились с решениями VII Вселенского собора, с православным учением о евхаристии и признали неправильность filioque, хотя и с оговорками. Православные богословы признали англиканское крещение, и вновь согласились взаимно совершать венчание, однако настаивали на необходимости догматического единства.

Иллюстрацией этого стало посещение главой Элладской церкви Мелетием (Метаксакисом) в феврале 1921 г. США, где он принимал участие в англиканском богослужении, молился с ними, произнёс проповеди и благословил прихожан [19; 7].

В продолжение сближения в1921 г. Комитет Восточных церквей при архиепископе Кентерберийском подготовил «Условия евхаристического общения между Церковью Англии и находящимися с ней в сообществе Церквами с Восточной Православной Церковью». Условия предполагали достижение согласия по вопросам о вере в Христа и решениях соборов о вере, о каноничности и достаточности Писания и недозволенности другого учения, о Св. Духе, filioque, разнообразии церковных обычаев, числе таинств, евхаристии, священном сане, почитании икон.

В марте 1921 г. делегация Вселенской патриархии во главе с митрополитом Дорофеем отправилась в Лондон, где встретилась с лордом Керзоном, министром иностранных дел Великобритании, королём Георгом V и архиепископом Кентерберийским. Митрополиту Дорофею должны были присвоить почётный титул вице-президента Всемирного конгресса за дружбу во всём мире через церкви. Но во время визита у него случился сердечный приступ и он умер [14; 87]. Во время проходившего в Лондоне чина отпевания почившего местоблюстителя архиепископ Кентерберийский лично читал Евангелие [12; 139].

С избранием 25 ноября1921 г. на Константинопольской кафедре Мелетия IV (Метаксакиса) (интронизация24 января1922 г.)(1871–1935 , патр. в 1921–1923) и при его преемниках были допущены действия, внесшие разногласия между поместными

церквами. В то время Греция была охвачена модернизацией, в которой участвовал двор короля Отона и прозападная интеллигенция.Уже вступая на престол, Мелетий заявил: «Я отдаю себя на служение Церкви, чтобы с её первого престола способствовать развитию, насколько возможно, более тесных дружеских отношений с неправославными христианскими церквами Востока и Запада, для продвижения дела объединения между ними» [15; 5]. В ноябре 1921 г. Вселенский патриарх Мелетий IV выразил горячее желание содействовать сближению между православной церковью и церквами англиканских общин, уточнив при этом «условия общения в таинствах». Он установил Фиатирскую кафедру с постоянной резиденцией в Лондоне, на которую был назначен архиепископ Селевкийский Герман (Стринопулос), ставший первопроходцем православного экуменизма [13; 582].

Вскоре приехав в Лондон, он,облачившись в мантию, с архиерейским жезлом, впервые присутствовал на вечернем богослужении в аббатстве Вестминстер [12; 139–140].

В это же время снова оживились и отношения со старокатоликами. 7 июня 1922 г. они безоговорочно признали кафоличность православной церкви особой декларацией «по поводу начала переговоров с Восточной Церковью». Однако сами переговоры начались лишь через несколько лет [17; 57].

Диалог же между православными и англиканами сосредоточился в основном на проблеме признания англиканских рукоположений. В 1922 г. 3000 членов англиканского клира, куда входила и шестая часть епископата, подписали декларацию веры в ответ на условия Вселенского патриарха. В документе заявлялось, что «39 статей» англиканского исповедания, составленных в духе протестантизма имеют значение лишь постольку, поскольку согласуются с учением Вселенской церкви. Далее были изложены близкие к православию мысли о значении св. Писания и Предания, авторитете Вселенских соборов, семи таинствах, пресуществлении и т.д. [6; 62].

Декларация была направлена в Константинополь, где обращение рассмотрел синод [13; 582].

22 июля 1922 г. Мелетий IV обнародовал ответную энциклику [9; 195–197]. В ней говорилось: «перед Православной Церковью хиротонии епископов, священников и диаконов Англиканского Апостольского Вероисповедания обладают той же законностью, как и хиротонии Римско-Католической, Старо-Католической и Армянской церквей» [10; 40] «поскольку в нём присутствуют все необходимые для этого, с православной точки зрения, существенные элементы» [1].

Это решение для принятия его всем православием должно было быть подтверждено другими автокефальными церквами, поэтому в документе отмечалось: «необходимо, чтобы было установлено, что остальные Православные Церкви придерживаются того же самого мнения» [10; 40] 28 июля 1922 г. Вселенский патриарх принял также энциклику, обращенную к другим Восточным православным церквам [10; 41]. В ней говорилось, что Епископальная Англиканская церковь «никогда не переставала помнить о Востоке» и считать важным «искреннее сближение к полному объединению в Иисусе Христе с Православием Востока». Поэтому «с целью достижения полного объединения двух церквей в одном и том же Православном Христианском духе» разрешение этого «важного вопроса» – признание законности англиканских хиротоний – «чрезвычайно облегчило бы желаемое объединение, устранив одно из наиболее серьезных препятствий» [10; 43].

Через год в 1923 г. положительные заявления признании действительности англиканской иерархии в сходных терминах были сделаны церковью Иерусалима, в лице патриарха Дамиана (1897–1931) [9; 192], без обсуждения с православными церквами, и затем Сербской церковью, синодом церквей Кипра [10; 41]. Однако, ни одна из этих церквей не вывела практических следствий из своих актов признания. Когда англиканские священники переходили в православие и призывались к православному священническому служению, они всегда заново рукополагались, хотя в отношении римско-католических священников, перешедших в православие, повторного посвящения не совершалось.

Таким образом, в 20-х гг. XX века очевидны попытки Константинопольского патриархата усилить свое влияние в православном мире и создать определенную однополярную модель с центром в Константинополе. Пытаясь закрепить своё первенство в православном мире, Вселенский патриархат инициирует проведение Всеправославных совещаний и конференций поместных православных церквей, с конечной целью подготовки будущего Вселенского православ-

ного собора. Определенным противовесом выступала Русская Православная Церковь, которая признавала за Константинополем лишь первенство по чести, без особых прав, выступая за независимость всех церквей – сестёр [4; 23–25].

В целом, в рассмотренный период произошло созревание и окончательное формирование как экуменического движения, так и православного экуменизма. Однако, в связи с изменениями во взаимоотношениях между государством и церковью в СССР, для его начала было свойственно усиление влияния Константинополя, ставшего лидером в формировании идей православного экуменизма.

References

1 Hardy E.R. (ed.), Orthodox Statements on Anglican Orders (London/Oxford 1946), p. 2

2 Σταυριδησ Β. ‘ΙστορίατούΟίκουμενικούΠατριαρχείου. Θεσσαλονίκη, 1987

3 AZS. Kratkaja zapiska po istorii jekumenicheskogo dvizhenija [A brief note on the history of the ecumenical movement 1959], Mashinopis’. (b-ka Mosk. Duhovnoj Akademii i Seminarii). (In Russ.)

4 Borovoj V. protopresvit., Buevskij A.S. RPC i jekumenicheskoe dvizhenie istoriko-bogoslovskoe obozrenie [Russian Orthodox Church and the Ecumenical Movement historical and theological review], Pravoslavie i jekumenizm: Dokumenty i materialy 1902–1998 . Izd. 2-e. M, 1999. (In Russ.)

5 Borovoj Vitalij protopresviter. «I on byl veren do smerti». [“And he was faithful until death”], Juvenalij. Mitropolit. Chelovek Cerkvi. M. Izdanie Moskovskoj eparhii, 1998. (In Russ.)

6 Vinogradov M. kand. bogoslovija. Pravoslavnaja cerkov’ i anglikanskoe ispovedanie posle pervoj mirovoj vojny [The Orthodox Church and the Anglican confession after the First World War], ZhMP, 1956, № 6. (In Russ.)

7 GARF. F. 6991 Op. 1. D. 1007.

8 GARF. F. 6991. Op. 1 D. 143.

9 GARF. F. 6991. Op. 1. D. 144.

10 (Georgievskij). Mitropolit. Put’ moej zhizni. [Vospominanija(St. George). Metropolitan. The path of my life. Memoirs], M., 1994. (In Russ.)

11 Epifanij (Feodoropulos), arhimandr. Dve krajnosti: jekumenizm i zilotstvo. Stat’i i pis’ma [Epiphany (Feodoropulos), Archimandrite. Two extremes: ecumenism and zilotstvo. Articles and letters], M, 2006. (In Russ.)

12 Kleman Oliv’e. Roma Amor. Besedy s patriarhom Afinagorom [Conversations with Patriarch Athenagoras], Brjussel, 1993. (In Russ.)

13 Moss V. Pravoslavnaja cerkov’ na pereput’e (1917 – 1999). Altejja [The Orthodox Church at the Crossroads (1917 – 1999). Aletheia], SPb, 2001. (In Russ.)

14 RGASPI, F.17. Op. 132. D. 9.

15 RGASPI, F.17. Op. 125. D. 407. L. 19

16 Sergeenko A. Vzaimootnoshenija starokatolikov s pravoslavnymi pomestnymi cerkvami [Relationship with the Old Catholics Orthodox Churches], ZhMP, 1958, № 12. (In Russ.)

17 Sergeenko A. Na puti k cerkovnomu obshheniju [On the way to church communion], ZhMP, 1962, № 4. (In Russ.)

18 Fotij (Siromahov), ep. Triadickij. Rokovoj shag po puti k otstupleniju [Fateful step on the way to retreat], M. b.g. S. 7.(In Russ.)

---

[1] Hardy E.R. (ed.), Orthodox Statements on Anglican Orders (London/Oxford 1946), p. 2

[3] АЗС. Краткая записка по истории экуменического движения. 1959. Машинопись. (б-ка Моск. Духовной Академии и Семинарии).

[4] Боровой В. протопресвит., Буевский А.С. РПЦ и экуменическое движение историко-богословское обозрение // Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902–1998 . Изд. 2-е. – М., 1999.

[5] Боровой Виталий протопресвитер. «И он был верен до смерти». // Ювеналий. Митрополит. Человек Церкви. М. Издание Московской епархии, 1998.

[6] Виноградов М. канд. богословия. Православная церковь и англиканское исповедание после первой мировой войны // ЖМП. 1956. № 6.

[7] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1007.

[8] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1 Д. 143.

[9] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 144.

[10] (Георгиевский). Митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994.

[11] Там же

[12] Епифаний (Феодоропулос), архимандр. Две крайности: экуменизм и зилотство. Статьи и письма. – М., 2006.

[13] Клеман Оливье. Roma Amor. Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель 1993.

[14] Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917 – 1999). Алтейя. СПб. 2001.

[15] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 132. Д. 9.

[16] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 407. Л.19

[17] Сергеенко А. Взаимоотношения старокатоликов с православными поместными церквами // ЖМП. 1958. № 12.

[18] Сергеенко А., прот. На пути к церковному общению // ЖМП. 1962. № 4.

[19] Фотий (Сиромахов), еп. Триадицкий. Роковой шаг по пути к отступлению. – М., б.г. С. 7